

ТЕТЯ ФЕКЛА

Из Троицка я привез ржаную муку, добрые брюки для школы и песню

ШЕЛ ТРЕТИЙ ГОД ВОЙНЫ. Лето в зените. Крестьяне запасались на долгую зиму всем, чем могли. Надо было заготовить дрова, насолить грибов, насыпать ягод.

В середине июня к нам за ягодами приехала тетя Фекла из Троицка. До сих пор не знаю, была ли она родственницей или близкой знакомой матери. Когда она собралась домой, мне предложили погостить у нее. Теперь-то я понимаю — из дома на время уедет один едок, а матери будет легче прокормить оставшихся троих. Кроме того, тетя обещала маме, что постарается справиться мне кое-какую одежку к школе. Перед отъездом меня одели в короткие штаны с ляжкой через плечо и старенькую рубашку. Головной убор и обувь отсутствовали. Уехали мы на грузовой машине, груженной дровами.

И вот я в городе. Это было что-то грандиозное. Дома большие, даже двухэтажные, не только деревянные, но и кирпичной кладки. Запомнил, что поверху огромного строения была крупная надпись «Пассажа». Возле домов зачастую каменные пристройки с железными воротами. Все было сделано по-хозяйски, прочно, на века. На ночь крепкие ставни закрывали. Поверх каждой была металлическая планка со штырем. Он проходил в отверстие в стене и крепился внутри помещения.

Квартира у тети оказалась большой и уютной. Вкусно поужинав пирожками с картошкой, мы улеглись спать. Перед сном я еще подумал: «Вот она, городская жизнь, не то что бедная деревенская». Утром сегодня завтрака я спросил: «Что сегодня будем делать?» «Отдыхать. Пойди погуляй, познакомься с ребятами во дворе. Далеко не уходи — заблудишься».

Мне было удивительно: ведь в деревне летом мы каждый день работали. Тетушка же что-то шила и перешивала на машинке, куда-то ходила по делам. Феклушка была добрая и ласковая, никогда не повышала голоса. Через несколько дней она заметила, что меня тяготит безделье, и нашла мне занятие. Взяв с собой чайник и стакан, мы в киоске купили квасу. Теперь я должен был продавать квас на базаре. В киоске он стоил копейки. Лето было жарким, торговцев много. Естественно, хотелось пить. А киоски были далеко от рынка.

Я познакомился с ребятами,

которые тоже продавали напитки. От них узнал цены. Вода досыта стоила рубль, квас — рубль за стакан, морс — два рубля. Мы зывали жажущих, нахваливая свой товар. В удачные дни доход за день был до ста рублей.

Шла война. На рынке в Троицке продавали, в основном, поношенные вещи, всякую мелочь: пружинку, по-зеленевшую пуговицу. Можно было купить кучку березовых дров, мешок угля. Шустрые бабульки торговали пирожками и семечками. Но при появлении милиционера товар прятали под прилавок. Для отвода глаз на прилавке лежала соленая рыбка, носки и варежки.

Продавали дешевую кровяную колбасу. Из деревень привозили огурцы и помидоры, арбузы и дыни. Городские ребята вооружались крючками из проволоки, прохода мимо, втыкали в арбуз орудие и бросались наутек. Бежать за сорванцом было неосмотрительно, так как остальной товар оставался без присмотра.

Запомнился инвалид без ног. Он сидел на маленькой тележке на колесиках и, подыгрывая на гармони, пел песни. Голос его был то жалостным, то устрашающим. Пел о любимой девушке, которую схватили немцы, и о том, как он страдает:

*...Ее увели на позор и на стыд,
Скрутили ей нежные руки.
Отец ее ранен, братишка убит,
Так мне написали подружки...*

Играет и плачет

*по милой гармонь,
Она так любила трехрядку...
Скорей бы услышать команду
«огонь»*

И броситься в смертную схватку.

Люди, слушая песню, украдкой вытирали слезы и бросали в фуражку деньги — кто сколько мог.

Прожив у тети Феклы примерно месяц, я вернулся с попутной машиной домой. В тряпичной сумочке лежали добрые брюки, рубашка и даже пиджачок. На голове — великоватая военная фуражка, на ногах — брезентовые полуботинки. На заработанные на базаре деньги я купил несколько килограммов ржаной муки и дыню. Я благодарен судьбе, что в моей жизни встретились такая чуткая милая женщина.

Да, чуть не забыл: ведь я привез в деревню песню. Радио в деревне не было, а в городе эта песня звучала, когда проходил строй солдат:

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!..*

НИКОЛАЙ БОБЫЛЕВ,
пенсионер из Агаповки.

ФОТО: ИРИНА КОТЛОВАЯ

ПАМЯТЬ

Дети войны

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ СМИ все чаще обращаются к теме участия несовершеннолетних в Великой Отечественной войне. В «Военно-историческом журнале» за март 2008 года я встретил интересную статью генерал-майора в отставке Г. Ширшова, которую воспроизвожу фрагментарно.

«С началом Великой Отечественной войны была объявлена мобилизация на территории 14 военных округов: не призывали лишь военнообязанных из Забайкалья и Средней Азии, а также Дальнего Востока, где в 1941 году функции военного округа выполнял Дальневосточный фронт.

Были призваны военнообязанные 1905–1918 годов рождения. Контингент 1919–1922 годов рождения проходил действительную военную службу. К 1 июля 1941 года было мобилизовано 5,3 миллиона человек. А в августе того же года пришлось провести мобилизацию военнообязанных 1890–1904 и призывников 1923 года рождения. В последующем пришла пора и военнообязанных 1924, 1925 и 1926 годов рождения. Юноши 1927 года были последними, уходившими на передовую. При этом многим из них не исполнилось еще и 17 лет.

Из призывников последнего года 60 тысяч человек направлялось на укомплектование войск НКВД, остальных полагалось сосредоточить в запасных и учебных частях, специальных училищах и школах с шестимесячным сроком обучения».

Существовали подобные школы и в Магнитке, на базе ОСОАВИАХИМА — общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Одна из главных задач этой массовой добровольной военно-патриотической организации — развитие оборонно-массовой работы среди населения в целях укрепления обороноспособности страны. Накануне войны городским ОСОАВИАХИМом были подготовлены более 400 пилотов и других авиационных специалистов. В годы военного лихолетья его учебные пункты готовили снайперов, парашютистов, пулеметчиков, летчиков и просто обучали завтрашних воинов обращаться с оружием.

В 1945 году после демобилизации в строю осталось три миллиона человек, в основном 1926–1927 годов рождения. Это их теперь называли «основным контингентом» Вооруженных Сил. Понохавшие пороха, прослужившие по 4–5 лет, они являлись подлинными профессионалами. Кадровой основой армии стал именно последний военный призыв.

В 1992 году в Санкт-Петербурге было создано общество несовершеннолетних участников войны — ветеранов последнего военного призыва Ленинграда и Ленинградской области. В 1999 году общество издало книгу их воспоминаний. К сожалению, резонанса движение не получило.

Анне Ахматовой принадлежат строки стихотворения, написанного в 1944 году:

*А вы, друзья! последнего призыва!
Чтоб вас оплакивать, мне жизнь сохранена.
Над вашей памятью не стыть плакучей ивой,
А крикнуть на весь мир все ваши имена!*

... На фотографии из архива генерал-майора Ширшова — юноши 1927 года рождения, призванные 22 августа 1944 года из Челябинской области и направленные в школу младших авиационных специалистов в Магнитогорск. Мы знаем полный подfamильный список этих ребят. Возможно, ветераны или близкие узнают запечатленных юношей на этой редчайшей фотографии. Откликнитесь!..

На фото из «Военно-исторического журнала»

Сидят слева направо:

в первом ряду — Барышников, Выровщиков, Б. Розов, Г. М. Ширшов, Князев, В. Г. Выгузов, Сухорук; в

во втором ряду — Воронин, Быков, Кашин, командир взвода младший техник-лейтенант Г. К. Соколов, командир 8 роты капитан Попов, комсорг 3 батальона старший лейтенант Марутян, Жвакин, Казанцев;

в третьем ряду — Горохов, Лаптев, Молостов, Зайцев, В. А. Нэй, Калюнов, Шлентов.

Стоят слева направо:

А. И. Суслев, В. К. Суслев, Долговых, Сорокин, Сабанский, Пушкарев, Черняков, Щербаков, Коснырев, Клименко.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Компьютер от депутата Шмакова

РОДИТЕЛИ И РУКОВОДСТВО детских садов № 74 и 3 (поселок Приуральский) благодарят депутата Законодательного собрания области Владимира Шмакова за помощь в приобретении компьютеров.

«В нашем учреждении до сих пор не было компьютера, — говорит заведующая МДОУ № 3 Наталья Мыльникова. — Все делопроизводство, бухгалтерскую документацию, педагогические программы печатали по старинке. Мы находимся на краю города, и городские технологии до нас доходят гораздо позже, так что рассчитываем на свои силы и помощь. На днях нам доставили новый компьютер. Спасибо Владимиру Ивановичу за заботу о детском садике».

После обращения в приемную депутата помощь в приобретении техники получил также территориальный орган самоуправления № 1 Станции Магнитной.

Праздник в суматохе буден

ДВЕРЬ КАБИНЕТА председателя совета ветеранов Магнитогорской обувной фабрики редко заперта на замок.

Напротив — она всегда гостеприимно открыта для тех, кто отработал на предприятии десятки лет, они и сегодня не забыты в трудовом коллективе. А если Пыликовой нет на месте, коллеги с улыбкой констатируют: «Опять Людмила Алексеевна или экскурсию для ветеранов затеяла, или дома кого-то навещает, праздник устраивает».

Посещения бывших работников обувной фабрики на дому, организация для них экскурсионных поездок и праздников, участие в городских и областных конкурсах и мероприятиях — все эти хлопотные, но приятные дела — основная забота председателя совета ветеранов фабрики. Сама Людмила Алексеевна любую похвалу или благодарность в ее адрес неизменно «перенаправляет» директору ООО «МОФ» Владимиру Волошку:

— Да разве без поддержки руководителя мы смогли бы вести работу такого уровня, которую даже область наградами отмечает! Наш директор — человек молодой, занятый, но его отношение к проблемам пожилых людей, к просьбам тех, кто создавал историю фабрики, неизменно вызывает уважение.

Слова Пыликовой подтверждают бланки благодарственных писем и Почетных грамот, которыми совет ветеранов ООО «МОФ» и Владимир Викторович Волошок награждены на областном смотре-конкурсе ветеранских организаций промышленных предприятий в апреле.

— Приятно было стать победителем и оказаться достойным награды в числе таких солидных ветеранских организаций, как ММК, Прокатмонтаж, цементный завод, — признается Людмила Алексеевна. — Но еще приятнее слышать слова искренней благодарности от наших ветеранов. Как, к примеру, после экскурсии в лимонарий Агаповского района. Больше сорока человек смогли прекрасно провести время, набраться впечатлений, пообщаться с бывшими коллегами. И все от души благодарили организаторов поездки — председателя городского совета ветеранов Анатолия Слонина и Владимира Волошку.

НАТАЛЬЯ КУТАВИНА.

С начала года редакция получила 1010 писем.

Помогите поставить дочь на ноги

ПРОСЬБА

Я, МАМА Кристины Кораблевой, с огромной просьбой и мольбой обращаюсь к жителям Магнитогорска: помогите моей дочери насколько возможно восстановить здоровье.

Ей восемь лет, она инвалид. Среди череды диагнозов Кристины читателю будет знаком лишь ДЦП, остальные

связаны с серьезными нарушениями функций головного мозга. Таких детей медики называют безнадежными, но сердце матери цепляется за любую возможность поддержать здоровье своего ребенка.

Недавно узнала о московском реабилитационном центре «Примавера медика», который оснащен новейшими технологиями лечения такого рода заболеваний, как у дочери. Кристина требует три восстановительных курса. Чтобы пройти их, необходимо 100 тысяч рублей, кото-

рые мне одной не потянуть. Как мать я верю, что у дочери есть шанс. Прошу не остаться равнодушными — помогите поставить дочь на ноги! Буду молиться за вас всю жизнь.

С уважением

ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА.
Телефон 8-906-899-0367.

Уральский филиал ОАО КБ «Мечел-банк», 455021, Магнитогорск, пр. Ленина, 160.

ИНН 7450002096, КПП 744502001, БИК 047516969, р/с 40802810201010000319.

РАДОСТИ ЖИЗНИ

Самая трудная работа в листопрокатном — в отделочном отделении. Хотя любой рабочий про другую свою технологическую ступень может сказать то же самое.

Но отделка все же сложнее. Потому что в конечном итоге это — завершающая стадия всей деятельности цеха, так сказать, его лицо. Вся физиология, вся страна работы цеха вырисовывается именно там. И только это отделение отвечает, в каком виде продукция пойдет потребителю. В основном, вся нагрузка, весь упор тут ложится на ручной труд: упаковать, обмотать обрубкой, правильно замаркировать... Ту же обрубку надо обрезать, потом при упаковке все концы аккуратно загнуть. В общем, за смену молотком намакаешься достаточно. К тому же, продукцию надо вовремя отправить в вагоны, которые уже стоят на выходе. За их простотой железнодорожники взимают неплохие штрафы, что потом сказывается на заработке. Поэтому краны в отделочном цехе, как трамваи: только успевай отгружать.

И так каждую смену. Физические, эмоциональные нагрузки засадают — не каждый выдерживает. В таком-то отделении одного из листопрокатных цехов и работал упаковщиком человек со странной фамилией Маример. Несмотря на интеллигентность ее звучания, рабочий не отличался достойным поведением. В свое время здорово пил и однажды предстал перед выбором — либо «завязать» окончательно, либо уйти в

загул на веки вечные. В конце концов он как-то закодировался — и больше ни-ни. Но это здорово сказалось на его характере — и без того скверный он сделался еще хуже. При случае прекословить ему никто не смел: Маример был отменного здоровья и в лоб мог захватить, не задумываясь. Но при всех его недостатках работал он исправно и в коллективе все же как-то вписывался. Правда, изнанка характера время от времени все же прорывалась.

Однажды, так случилось, он схватил своего коллегу за грудки и на всем ходу припер к стене — у того аж каска слетела. Это был Вадим Димкин — молодой рабочий, недавно устроившийся в цех. Несмотря на поспешную, тяжелую работу, тот никогда как будто не уставал, вечно наставлял чего-нибудь под нос и носился со своим молотком и ножницами всегда чуть быстрее, чем того требовала обстановка. Может, потому Маример и злился на Димкина — уж больно хорошо, если поглядеть, было парню. И это при такой-то работе! «Рисуется, наверное», — думал про Вадима Маример. А вся ссора произошла из-за якобы неправильной Вадимовой маркировки. Но тот отказывался и не брал ответственность на себя. Откуда ему было знать, что Маример терпеть не мог, когда кто-либо с ним спорил. После того, как каска загремела по полу, Вадим удивленно посмотрел на

своего обидчика и твердо сказал: — Я тебя не боюсь, — и когда Маример вопросительно наклонил набок голову — мол, что ты тут мне еще скажешь, продолжил: — Ты можешь скакать вокруг меня сколько угодно и даже ударишь, моего уважения к тебе от этого не прибавится.

Тут пришло время удивляться Маримеру: «Чего тут этот сопляк молотит! Устроился на работу полгода назад, а смотри-ка, уже оперился! Прямо-таки взлетит сейчас!»

Произошла вся эта история в комнатке для сменно-встречных, когда бригада собиралась на обед. Все примолкли: интересно, что сейчас будет?..

— То, что ты злой, всем известно, — сказал Вадим. — Только кому от этого хорошо? Уверен, тебя самого от своего характера тошнит. Тебе природа дала силу, руки, ноги — все работает... А ты куда свою энергию толкаешь? На ругань, сквернословие, на такие вот разборки... Из-за тебя не поймешь, то ли это комбинат, то ли территория хамства. Эх, ты!..

На удивление всем, Маример молчал — видимо его мозги работали чуть медленнее, чем руки. И пока тот находился в ступоре, Димкин обошел своего оппонента и демонстративно неспешно вышел из комнаты. Маример догнал его уже в цехе — заел тот пахан своим речам.

— Ну, хорошо, — схватил он сзади за рукав Вадима. — Я — злой. А ты-то что такой добренький? Тебе что, работа нравится? Ночные смены!.. Ежедневное маханье молотком, лязг жезла, скрип тормозов мостовых кранов. Что тут притворяться и строить из себя счастливого? Лицемер!

— А ты знаешь, — ответил мальчишка. На фоне огромного, высокого рабочего, стоявшего перед ним, он, действительно смотрелся невыразительно, но то, что он сказал дальше, несколько преобразило маленького человечка: — А ты знаешь, я ведь и вправду счастлив. Счастлив, что могу махать молотком, приходить и уходить с работы. Счастлив тем, что просто могу двигаться. Еще год назад у меня этого ничего не было. Я валялся в реанимации и ждал — смогу хоть что-то или нет. И после того, когда я еле оторвался от смерти, ты хочешь убедить меня, что жизнь дряная штука. Отпусти, — Димкин дернул рукой и пошел по своим делам.

Маример какое-то время стоял на месте. Откуда ему было знать, что Димкин год назад перенес сложнейшую операцию на сердце. Мимо шли бригадные. На обед. Маримеру даже показалось, что те ехидно улыбаются...

Позже он вспомнил эти разговоры, когда над городом загремели, засви-

стели, закувыркались «Стрижи» — реактивные самолеты в День металлурга очередной раз показывали свое искусство, Маример высочил на балкон, наблюдал за мощными машинами. Было красиво! Он тогда еще подумал: все-таки комбинат — какая оплаженная, сильная структура! Вот во что выливаются их ночные смены, ежедневная возня с ножницами и молотком, кружение валков и грохот прокатных станов. И тут же поймал себя на мысли, что начинает рассуждать, как тот пацан. Не так, конечно, но что-то похоже было... Элемент счастливого человека, что ли...

— Вот, паразит! — вздохнул Маример. — Что же я тебя никак забыть не могу? Завтра точно морду набью!

На следующий день, когда вышел в смену, Маример наорал на бригадира, чтоб не торопил с обедом, а то пристал: мол, давайте быстрее — продукции скопилося полно!

— Иди отседа! — прикрикнул тогда он. — Все успеем. Дай поесть. Мы тоже люди, Димкин, — позвал он тогда Вадима, который только что появился с подносом из раздатки, — топай сюда. Тут место свободное.

Парень несколько не удивился. Как ни в чем не бывало, пришел к назначенному столу и уселся за стол. Будто так было всегда.

АНДРЕЙ КУДИНОВ.